

ВОЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ирина Викторовна ЩЕПКА

Донбасский государственный университет юстиции

irinashchepka@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Донбасского государственного университета юстиции, **Валерий Эдуардович ПЕРЕНЕСЕНКО**,
valrada@mail.ru

Аннотация. Статья исследует проблемы фиксации военных преступлений в условиях современных конфликтов. На основе исторического опыта выявлены недостатки классических методик: правовой вакуум, угрозы участникам, несогласованность действий. Предложены рекомендации по совершенствованию криминалистических алгоритмов, внедрению мобильных комплектов и созданию межведомственных координационных центров для эффективного документирования и юридической квалификации преступлений.

Ключевые слова: военные преступления, криминалистика, документирование, специальная военная операция, Римский статут, следственно-оперативная группа, цифровые следы, OSINT, правовой вакуум, Донбасс.

MILITARY CRIMINAL PROCEEDINGS

Irina V. Shchepka

Donbas State University of Justice

irinashchepka@mail.ru

Scientific adviser – senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Donbas State University of Justice, **V. E. PERENESENKO** valrada@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of documenting war crimes in the context of modern conflicts. Based on historical experience, the shortcomings of classical methods are identified: a legal vacuum, threats to participants, and a lack of coordination. Recommendations are proposed for improving forensic algorithms, introducing mobile kits, and establishing interdepartmental coordination centers to ensure effective documentation and legal classification of crimes.

Keywords: war crimes, criminology, documentation, special military operation, Rome Statute, investigative and operational group, digital traces, OSINT, legal vacuum, Donbas.

Современное правовое регулирование расследования военных преступлений не соответствует требованиям практики. И.И. Кочерга отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не учитывает условия боевых действий [1], а А.Н. Антонов указывает на неработоспособность стандартных процессуальных предписаний в зоне конфликтов [2]. Остроту проблеме придает массовое поражение гражданских объектов: к 2022 г. СК РФ признал потерпевшими свыше 118 тыс. человек (погибло более 4,8 тыс.), ущерб превысил 226 млрд рублей¹. Анализ ситуации показывает, что классические «мирные» методики здесь неэффективны из-за правового вакуума, нехватки кадров и прямой угрозы жизни следователей.

В отечественном уголовном праве термин «военные преступления» напрямую не используется: Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее - УК РФ) ограничивается ст. 356 («Применение запрещённых средств и методов ведения войны») и ст. 359 («Наёмничество»)². Это сознательный выбор: Россия, подписав, но не ратифицировав Римский статут, пошла по пути фрагментарной имплементации. Для сравнения, в законодательстве Беларуси глава 18 УК прямо озаглавлена «Военные преступления...»; ФРГ приняла отдельный Кодекс международных преступлений (VStGB), а в США действует специальный War Crimes Act 1996. Зарубежный опыт показывает, что эффективная борьба строится на содержательной полноте норм — и в этом отношении перечень составов в российском УК нуждается в расширении.

¹ Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1750224/> (дата обращения: 17.09.2026).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Исторический опыт показывает, что военные преступления совершались до их правовой квалификации (например, жестокое обращение с пленными при отступлении наполеоновской армии в 1812 г.)³. Системная юридическая оценка отсутствовала, но после наполеоновских войн был создан «Священный союз», установивший новый миропорядок и правила ведения конфликтов. Полноценные институты фиксации злодеяний оформились в годы Второй мировой войны: в 1942 г. образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК), чьи материалы легли в основу Нюрнбергского процесса. Параллельно ГУПВИ выявляло преступников среди пленных: к 1949 г. осуждено 3712 человек, к началу 1990-х гг. в СССР за военные преступления осудили около 17 тыс. человек [3].

Однако, как справедливо отмечает А. Е. Епифанов, в работе тех лет имелись существенные недостатки: материалы ЧГК «не отличались точностью фактов и достоверностью свидетельских показаний», что в ряде случаев приводило к необоснованным осуждениям, в то время как часть настоящих преступников избежала наказания [3]. Тем не менее, именно на основе этих документов в 2022 году суд в Санкт-Петербурге признал блокаду Ленинграда геноцидом⁴. Аналогично фиксировались и преступления союзников Германии (финских, венгерских, румынских подразделений, минировавших, в том числе, детские игрушки).

Особую главу составляют преступления японских военных. В Квантунской армии действовал «Отряд 731», проводивший бесчеловечные эксперименты над людьми, что стало предметом Хабаровского процесса 1949 года. Международный военный трибунал (1946–1948) подтвердил зверства

³ Война 1812 года: убийцы русских пленных изумили даже Наполеона [Электронный ресурс] URL: <https://aif.ru/society/37023?ysclid=mu104lzz2886244176> (дата обращения: 17.09.2026).

⁴ «Геноцид в самой страшной, тотальной его форме»: почему важно помнить трагедию Ленинграда в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // RT. — URL: <https://russian.rt.com/science/article/1666512-blokada-leningrad-genocid?ysclid=mtys845f4208093044> (дата обращения: 17.09.2026).

в Нанкине⁵ и «Батаанский марш смерти» (1942), когда 78-тысячной группировке генерала Э. Кинга приказали пройти более 100 км до лагеря О'Доннел без продовольствия и воды. Погибло от 5 до 18 тысяч человек⁶.

Документирование эпизодов опиралось на свидетельства очевидцев. Джон Маги записал около 105 минут плёнки о зверствах в Нанкине (1937 г.), ставшей доказательством на Токийском трибунале⁷. Аналогичную роль сыграл дневник Джона Рабе, спасшего около 250 000 китайцев, фиксировал ежедневные убийства и грабежи в 1937–1938 гг. Опубликованный в 1997 г., документ стал важнейшим историческим и юридическим свидетельством⁸.

По итогам Первой мировой войны был заключён Версальский договор (1919 г.), который предусматривал в статьях 227-228 предание суду кайзера Вильгельма II и его сподвижников за действия против законов и обычаев войны. Указание на «обычаи войны» опиралось на Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., что легально закрепило ответственность за их нарушение. Сегодня эти механизмы значительно трансформировались.

Историческая параллель с конфликтом в Донбассе демонстрирует качественный скачок: если в XX веке фиксация велась постфактум, то сегодня злодеяния документируются в реальном времени. С 2014 года обстрелы ВСУ носили систематический характер; ключевыми эпизодами стали крушение рейса МН17 (298 погибших), обстрелы гражданских объектов и целенаправленные ликвидации руководства Донбасса («Гиви», «Мамая», А. Захарченко). По данным ОБСЕ, за 2016 год — более 300 тысяч случаев нарушения перемирия, за 2017 год — не менее 401 тысячи, в 2019 году —

⁵ Николаев, А. Токио: суд народов [Электронный ресурс] / А. Николаев. — URL: <https://djvu.online/file/ZMisAvhlACkLa> (дата обращения: 17.09.2026).

⁶ Батаанский марш смерти [Электронный ресурс] // Дзен. — URL: https://dzen.ru/a/Z_EPd8cConKZAFfE (дата обращения: 17.09.2026).

⁷ Документация семьи Маги о прошлом и настоящем Нанкина [Электронный ресурс] // Beijing Review. — URL: https://www.bjreview.com/China/202509/t20250902_800413743.html (дата обращения: 17.09.2026).

⁸ Дневники немецкого бизнесмена Джона Рабе свидетельствуют о Нанкинской резне и нарушают молчание на эту тему [Электронный ресурс] // SCIO. — URL: http://english.scio.gov.cn/in-depth/2025-08/28/content_118046840.html (дата обращения: 17.09.2026).

более 200 тысяч, с августа 2021-го по февраль 2022 года — 70 865 случаев⁹. Как отмечает А.М. Жигулин, в современных условиях документирование военных преступлений требует интеграции традиционных криминалистических методов с технологиями анализа цифровых следов и открытых источников (OSINT), что позволяет формировать неопровержимую доказательную базу в реальном времени [4].

В ответ на эти вызовы Следственный комитет РФ завершил расследование более чем по 130 уголовным делам, исследовал свыше 1300 электронных носителей. Пленум ВС РФ в 2023 г. систематизировал практику по делам о преступлениях против военной службы¹⁰. Криминалистика также адаптируется: М. С. Гайкин предложил алгоритм действий СОГ и тактический рюкзак для взрывотехника, апробированные в ДНР [5]. а А. М. Жигулин и А. М. Моисеев разработали терминологическую базу («событие», «ключевые факты», «матрица следовой картины») для работы с массивами данных.

Несмотря на прогресс, остро сохраняется проблема отсутствия механизмов возмещения ущерба и восстановления прав на затронутых конфликтом территориях: гражданско-правовая компенсация фрагментарна и не обеспечивает реальной защиты потерпевших. Дополнительно выделяются: отсутствие в УК РФ легальных определений «военных преступлений» и «специальной военной операции», осложняющее имплементацию норм международного права [4]; процессуальная неопределенность при легализации внепроцессуальных данных (OSINT), чья избыточность и противоречивость нарушают принцип допустимости доказательств [6]; кадровый дефицит и организационная несогласованность при переходе право-

⁹ Основные эпизоды войны в Донбассе за восемь лет [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20220414/voyna-1783525675.html> (дата обращения: 17.09.2026).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 17.09.2026).

охранительных органов на нормы РФ, усугубляемые прямой угрозой жизни следователей [7].

Для преодоления выявленных затруднений и устранения правовых пробелов предлагаются следующие конкретные законодательные и организационные изменения:

1. Принятие специализированного федерального закона «О компенсации ущерба гражданам и юридическим лицам в связи с проведением специальной военной операции». Закон должен создать единый федеральный фонд выплат, установить упрощенный порядок гражданского судопроизводства для жителей новых территорий на основе данных, уже зафиксированных следственными органами, а также определить механизм восстановления разрушенной инфраструктуры за счет репарационных механизмов.

2. Введение в УК РФ новой главы (например, Глава 35.1 «Международные преступления и военные преступления») либо принятие отдельного федерального закона «Об ответственности за международные преступления». Это необходимо для унификации терминологии, легального определения специальной военной операции и приведения национального законодательства в полное соответствие с требованиями Римского статута и норм международного гуманитарного права.

3. Дополнение статей 81 и 82 УПК РФ нормами, регламентирующими порядок осмотра и приобщения цифровых следов, метаданных и материалов, собранных негосударственными субъектами (OSINT). Процессуальной формой их легализации должен стать обязательный оперативный опрос автора материала с фиксацией метаданных, вычислением хеш-сумм файлов и применением криптографической верификации (в том числе с использованием технологий распределенных реестров для исключения фальсификации).

4. Создание на базе Следственного комитета РФ единых межведомственных координационных центров для верификации информации и обмена данными с МВД и ФСБ. Кроме того, необходимо утвердить и внедрить на вооружение СОГ мобильные тактические криминалистические комплекты, включающие защищенные планшеты с предустановленным ПО для OSINT, сумки Фарадея для изоляции изъятых электронных устройств, портативные 3D-сканеры и дроны с тепловизорами для работы в условиях огневого воздействия и отсутствия стационарных лабораторий.

Анализ исторического опыта и современной практики показывает, что фиксация военных преступлений эволюционировала от постфактумного сбора свидетельств к документированию в реальном времени с помощью цифровых технологий, однако развитие механизмов защиты прав потерпевших отстаёт: главная проблема сегодня — не дефицит средств фиксации, а отсутствие работающих инструментов возмещения ущерба и восстановления прав граждан на затронутых конфликтом территориях, из-за чего суды и следователи вынуждены восполнять законодательные пробелы, порождая неоднородную практику; для реальной, а не декларативной защиты прав потерпевших и неотвратимости наказания необходимо сместить акцент на комплексное правовое восстановление — закрепить статус цифровых доказательств, унифицировать терминологию в УК РФ и внедрить упрощённые механизмы компенсации.

Список источников

1. Кочерга, И. И. Подходы к совершенствованию уголовного законодательства в аспекте расследования преступлений против личности в условиях боевых действий // Вестник экономики и права. – 2021.
2. Антонов, А. Н. Международно-правовые предпосылки расследования преступлений в зоне вооружённого конфликта и на постконфликтной

территории // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 228–231.

3. Епифанов, А. Е. [автограф] Ответственность за военные преступления, совершённые на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг.: монография: сборник документов / А. Е. Епифанов; МВД России, Волгогр. акад. – Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2005. — 300 с.: ил. – Мягкий переплёт, энциклопедический формат. – Тираж 500 экз. – ISBN 5-7899-0327-4.

4. Жигулин, А. М. Документирование военных преступлений: криминалистический аспект / А. М. Жигулин, А. М. Моисеев // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67), № 3. – С. 70–78.

5. Гайкин, М. С. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения мероприятий по фиксации и документированию фактов военных преступлений, совершаемых с использованием боеприпасов и взрывных устройств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 2(55). – С. 72–82.

6. Кузнецова, А. А. Проблемные аспекты предварительного расследования в условиях специальной военной операции / А. А. Кузнецова; Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова. – Орёл, 2025.

7. Бастрыкин, А. И. Актуальные вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции. – Москва: Изд-во МГУ, 2023.

Информация об авторах

И.В. ЩЕПКА – студент 4 курса.

Information about authors

I. V. Shchepka – 4st year student.